

**СООБЩЕНИЯ О ТОМСКОЙ ПИСАНИЦЕ,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЕВРОПЕЙСКИХ ЖУРНАЛАХ В 20-Е ГОДЫ XIX В.
К. В. Конончук**

**REPORTS DEVOTED TO TOMSKAYA PISANITSA
PUBLISHED IN EUROPEAN JOURNALS IN THE 1820s
K. V. Kononchuk**

В статье рассматриваются новые материалы, посвященные истории изучения Томской писаницы. Внимание акцентируется на дискуссии между Г. И. Спасским и Ж. П. Абель-Ремюза.

The paper addresses on the recent facts from the history of studying Tomskaya pisanitsa. The paper focuses on the discussion between G. I. Spasskiy and J.-P. Abel-Rémusat.

Ключевые слова: наскальное искусство, Томская писаница, история изучения, Г. И. Спасский.

Keywords: rock art, Tomskaya pisanitsa, history studying, G. I. Spasskiy.

Введение

Начиная с 30-х годов XVIII в. сообщения, посвященные Томской писанице, регулярно появляются на страницах изданий, выходящих в Европе. Впервые описание и рисунок данного памятника были опубликованы в известной работе Ф. И. Страленберга «Das Nord – und Ostliche Theil von Europa und Asia» в 1730 г. [13, с. 337, 339, таб. VIII]. В 1751 г. в Геттингене вышла книга И. Г. Гмелина «Reise durch Sibirien». В этой работе приведено описание Томской писаницы [12, с. 303 – 307]. Позднее в 1794 г. описание и рисунок памятника появились на страницах дорожных дневников И. П. Фалька [11, таб. III].

Приведенные выше работы хорошо известны, и не раз упоминались исследователями. Однако в научной литературе, посвященной истории изучения нижнетомских петроглифов, вплоть до последнего времени, не затрагивалась тема, публикации в европейских научных журналах в 20-е годы XIX века материалов о Томской писанице. Некоторые аспекты этой темы были описаны в работе А. Н. Бернштама, однако исследователь оставил без внимания ту часть дискуссии, которая была посвящена Томской писанице, так как она не входила в сферу его научных интересов [1, с. 13 – 14]. Первым внимание на эти данные обратил И. В. Ковтун, отметивший, что речь идет о «первой научной дискуссии» в истории исследования нижнетомских писаниц [4, с. 17].

Методы и задачи исследования

В настоящей статье проведен историографический анализ ранее не публиковавшихся материалов по истории изучения Томской писаницы. В данном случае под историографическим анализом понимается рассмотрение и критика совокупности письменных источников, относящихся к 20-м гг. XIX в., в рамках заданной темы. Главной задачей исследования является включение новых слабоизученных материалов в существующую историографическую традицию.

Предыстория публикаций

В 1818 г. известный исследователь Сибири Г. И. Спасский начал выпускать первый в России краеведческий журнал «Сибирский Вестник». Одна из рубрик данного журнала носила название «Записки о

Сибирских древностях». В этой рубрике были опубликованы многие материалы о писаницах, рунических надписях, курганах, каменных изваяниях и чудских копиях [3, с. 18]. В первой части «Сибирского Вестника» вышла статья «О древних Сибирских начертаниях и надписях» содержавшая описание Томской писаницы и ее рисунок [8, с. 72 – 73]. В 1822 г. по поручению Государственного Канцлера графа Н. П. Румянцева Г. И. Спасский составил извлечение из «Записок о Сибирских древностях». После чего академик Ив. Круг перевел его на латинский язык и вместе с семью таблицами, первая из которых содержала рисунок Томской писаницы, издал под названием «Inscriptiones Sibiricae. De antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis, scripsit Gregorius Spassky, Imperiali Academiae Petropolitanae litterarum commercio junctus, Petropoli» [10, с. 115].

Данная работа была разослана некоторым отечественным и иностранным ученым [10, с. 115]. Среди этих ученых оказались, известный исследователь восточных языков Жан-Пьер Абель-Ремюза [1, с. 13], бывший профессор харьковского университета Дитрих Христофор фон Роммель [2, с. 1]. Позже, при иных обстоятельствах, ознакомился с этим трудом немецкий ученый-энциклопедист Александр фон Гумбольдт [10, 115].

Ж. П. Абель-Ремюза и Д. Х. Роммель спустя некоторое время издали рецензии на «Inscriptiones Sibiricae». Переводы этих рецензий были дважды опубликованы Г. И. Спасским. Перевод статьи Д. Х. Роммеля (выполненный А. Х. Востоковым) вышел в первой части «Сибирского вестника» за 1824 г. под названием «О сходстве начертаний, найденных в Сибири на камнях, с таковыми же в Германии» [2, с. 1 – 8]. Перевод работы Ж. П. Абеля-Ремюза (вероятно выполненный самим Г. И. Спасским) был опубликован в четвертой части «Азиатского вестника» в 1825 г. [9, с. 285 – 303]. Позднее в 1857 г. Г. И. Спасский поместил переводы данных статей в работе «О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими» [10, с. 169 – 180].

Научная дискуссия, посвященная Томской писанице

Первым отреагировал на публикацию Г. И. Спасского Ж. П. Абель-Ремюза – его рецензия на «Inscriptiones sibiricae» вышла в «Journal des Savants» в октябре 1822 г. В ней содержалось краткое описание памятника заимствованное из работы российского исследователя: «Описанные же г. Спасским найдены были на утесе праваго берега реки Томи, выше города сего имени. Этот утес, называемый простым народом: «Писаный камень» (la pierre gravee), состоит из зеленоватого сланца и имеет высоты около 70 футов; фигуры же, кои занимают ровную часть онаго, начинаются почти с 21 фута от основания утеса» [9, с. 295 – 296].

Однако Ж. П. Абель-Ремюза не ограничился описанием памятника. Французский исследователь критически подошел к некоторым идеям, высказанным Г. И. Спасским. Например, он раскритиковал его гипотезу о информативной-воспитательной функции памятников наскального искусства. Эта идея была выдвинута Г. И. Спасским в вышеупомянутой статье 1818 г.: «оня высечены не для забавы какими нибудь праздношатающимся в сих пустынных местах людьми; но верно оставлены первобытными обитателями, дабы через сии знаки, передать потомству о каких либо, по тогдашнему о вещах понятию, достопамятных событиях» [8, с. 6]. Ж. П. Абель-Ремюза придерживался диаметрально противоположного мнения: «Не надобно думать, чтобы выражение иероглифические знаки заключало в себе какую-либо важность; то, что г. Спасский так называет, есть не что иное как грубо представленные и в беспорядке разбросанные изображения людей и животных, так что можно сомневаться, хотели ли с тем соединить какую нибудь идею» [9, с. 295].

В примечаниях к переведенной статье Ж. П. Абеля-Ремюза, Г. И. Спасский ответил на критику данного положения: «Из одной только грубой отделки сих памятников, нельзя еще заключать о маловажности их: ибо без особенной цели для чего бы высекать начертания на высоте, до которой иногда не можно было иначе достигнуть, как на помостках? Может быть и Сибирские древности будут иметь когда нибудь своего Шамполиона, который решит все наши сомнения и догадки» [9, с. 295]. В работе 1857 г. Г. И. Спасский продолжил развивать идею о информативной функции петроглифов: «Можно догадываться, что древние обитатели тех мест, по незнакомству еще их с легчайшим способом, посредством буквенных знаков, изъяснения мыслей и понятий, хотели, в этих простых и незатейливых начертаниях, передать своим потомкам о каких-либо современных им, не лишенных важности, событиях. В таком случае, начертания эти представляют собой живия, олицетворения летописи» [10, с. 135].

Примечательно, что дискуссия о том являются ли сибирские петроглифы (в том числе и нижнетомские) письменностью, зародилась еще в XVIII в. Ф. И. Страленберг называл фигуры, изображенные на томских скалах «Письменными знаками (Characteres)» и считал их неким видом тайного письма [7, с. 30].

Г. Ф. Миллер напротив не видел в сибирских петроглифах следов письменности [6, с. 520, 527 – 528].

Не нашла поддержки у французского исследователя и высказанная Г. И. Спасским идея о сходстве томских петроглифов с североамериканскими [8, с. 7]. Ж. П. Абель-Ремюза писал: «Г. Спасский находит великое сходство между этими начертаниями и снятыми Гумбольдтом с американских скал; но из этого нельзя вывести никакого сближения, потому-что очень естественно, что столь сходные между собой в грубости народы, встречаются и в намерении изображать животных одинаким грубым образом» [9, с. 296]. Однако данная гипотеза Г. И. Спасского была поддержана и развита Д. Х. Роммелем. На этот факт обращает внимание, сам Г. И. Спасский, отвечая французскому исследователю [9, с. 296]. В последствии Г. И. Спасский откажется от данной идеи в пользу версии о сходстве сибирских и онежских петроглифов [10, с. 117, 154 – 155].

Несмотря на скептическую оценку некоторых положений высказанных Г. И. Спасским, Ж. П. Абель-Ремюза отметил новизну проблем поставленных его работой: «Это сочинение (Inscriptiones Sibiricae) есть из числа первых, где видно желание заниматься собиранием сибирских древностей, и хотя, по краткости его и неважности представленных в нем памятников, оно скорее может возбудить любопытство ученых, чем удовлетворить его; но было бы несправедливо не похвалить усердия, с которым они собраны; ибо продолжая подобныя изыскания, конечно, можно дойти до самых любопытных открытий» [9, с. 285]. Г. И. Спасский в целом соглашается с данной мыслью французского исследователя, отмечая при этом, что в «Inscriptiones Sibiricae» приведена лишь часть опубликованных им материалов [9, с. 285].

В 1823 г. бывший профессор Харьковского университета Д. Х. Роммель поместил в № 204 Геттингенских ученых известий (Göttingische gelehrte anzeigen) объявление об издании труда Г. И. Спасского [2, с. 1]. Д. Х. Роммель ограничился в основном констатацией идей высказанных Г. И. Спасским (вероятно согласившись с их сутью, так, по крайней мере, считал сам Г. И. Спасский): «На первой таблице представлены найденные неподалеку от Томска на утесе из зеленоватого глинястаго сланца в 70 футов вышины, фигуры четвероногих животных, людей, голов и проч., кои имеют величайшее сходство с открытыми Гумбольдом на Американских скалах (как полагает и Г. Спасский), и суть памятники грубого искусства кочевых или звероловных народов населявших вероятно север Азии и Америки одним племенем» [2, с. 2].

С работой Г. И. Спасского ознакомился и выдающийся исследователь XIX в. А. Гумбольдт, весной 1829 г. посетивший Санкт-Петербург [13]. «Inscriptiones Sibiricae» ему передал лично Г. И. Спасский, который несколько месяцев спустя получил письмо с хвалебным отзывом от немецкого исследователя. Несмотря на то, что А. Гумбольдт не касался вопросов связанных с Томской писаницей его влияние на формирование научных взглядов Г. И. Спасского нельзя недооценивать. Именно А. Гумбольдту принадлежала идея о этнической общности населения Северной Америки и Азии, позже экстраполированная Г. И. Спасским.

ским и Д. Х. Роммелем на материалы наскального искусства [10, 155].

Выводы

Ранее мы уже отмечали, что Г. И. Спасский работал с большим количеством источников содержащих сведения о Томской писанице [5, с. 100 – 101]. Изложенные в статье материалы дискуссии еще раз подчеркивают неослабевающий, на протяжении многих лет, интерес исследователя к томским петроглифам. В

рамках первой в истории изучения памятника научной дискуссии затрагивались вопросы посвященные назначению писаницы и этнической принадлежности ее создателей. Не стоит забывать, что исследователи того периода смотрели на петроглифы Северной Евразии как на единый комплекс однотипных памятников. Осознавая ограниченность такого подхода, ученые XIX столетия неоднократно подчеркивали необходимость дальнейших исследований.

Литература

1. Бернштам, А. Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI – VIII вв. Восточно-Тюркский каганат и кыргызы / А. Н. Бернштам. – М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1946. – 210 с.
2. Востоков, А. Х. О сходстве начертаний, найденных в Сибири на камнях, с таковыми же найденными в Германии / А. Х. Востоков // Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. – Ч. I. – СПб.: Типография Департамента народного Просвещения, 1824.
3. Дэвлет, М. А. Петроглифы Енисея. История изучения (XVIII – начало XX вв.) / М. А. Дэвлет. – М.: ИА РАН, 1996. – 249 с.
4. Ковтун, И. В. Письмагора: четыре столетия вокруг памятника. История открытия и исследований: 1630 – 1956 гг. / И. В. Ковтун // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. – Кемерово: Кузбасвуиздат, 2011. – С. 14 – 23.
5. Конончук, К. В. Источники описания Томской писаницы в работах Г. И. Спасского / К. В. Конончук // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. – Кемерово: Кузбасвуиздат, 2011. – С. 97 – 102.
6. Миллер, Г. Ф. История Сибири. Изд. 2-е доп. – Т. I / Г. Ф. Миллер. – М.: Восточная литература, 1999.
7. Радлов, В. В. XII. Из Хронографа Императорской Публичной Библиотеки Л. F IV, № 165 (Толстрвское Отд. I, № 61) / В. В. Радлов // Сибирские древности В. Радлова. Приложения. Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою Археологическою Комиссиею. № 5. – Т. I. – Вып. 2. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891.
8. Спасский, Г. И. О древних Сибирских начертаниях и надписях / Г. И. Спасский // Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. – Ч. I. – СПб.: Типография Иоаннесова, 1818.
9. Спасский, Г. И. Inscriptiones Sibiricae. De antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis; scripsit Gr. Spassky. Petropoli, 1822, in 4 oblong. (Статья Г. Абель-Ремюза (Abel-Remusat), помещенная в Октябрьской книжке 1822 г. Journal des Savants и напечатанная здесь с примечаниями издателя) / Г. И. Спасский // Азиатский вестник, издаваемый Григорием Спасским. – СПб.: Типография Медицинского Департамента Министерства внутренних дел, 1825.
10. Спасский, Г. И. О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими / Г. И. Спасский // Записки Русского Императорского географического общества. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1857. Книжка XII.
11. Falk, I. P. Reise in Russland / I. P. Falk. – Berlin, 1794.
12. Gmelin, J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1740 bis 1743 / J. G. Gmelin. – Bd. I. – Gottingen, 1751.
13. Stadelbauer, J. Alexander von Humboldt und Russland / J. Stadelbauer // Deutschland und Russland: Aspekte kultureller und wissenschaftlicher Beziehungen im 19. und frühen 20. Jahrhundert. – Wiesbaden, 2004. – S. 29 – 58.
14. Strahlenberg, Ph. J. Das Nord – und Ostliche Theil von Europa und Asia / Ph. J. Strahlenberg. – Stockholm, 1730.

Информация об авторе:

Конончук Константин Владимирович – соискатель ученой степени кандидата наук, научный сотрудник музея-заповедника «Томская Писаница», 8-923-612-31-68, konstantinkonon@mail.ru.

Konstantin V. Kononchuk – applicant for candidate degree, research associate in museum-preserve “Tomskaya Pisanitsa”.